

Фомичев Владимир Александрович, Фомичева Ольга Святославовна

Когнитоника и ее значение для образования в цифровом веке: монография. Москва: МАКС Пресс, 2018 - 344 с. ISBN 978-5-317-05902-6

АННОТАЦИЯ

Книга состоит из трех частей и двух приложений. Значительная часть материалов книги опубликована в 70 научных работах авторов на английском и французском языках в международных научных изданиях, вышедших в 15 странах. В первой части обосновывается актуальность поддержки и развития идеальной составляющей личности в обществе знаний (это относится и к представителям конструктивного бизнеса). Вторая часть начинается с изложения базовых положений новой научной дисциплины - когнитоники, или науки о человеке в цифровом мире; ее основы разработаны авторами книги. Сегодня идеи когнитоники поддерживаются исследователями из не менее, чем 25 стран мира. Основное содержание второй части можно рассматривать как обширную панораму применения идей и методов когнитоники к обучению гуманитарным дисциплинам и развитию личности (в частности, эмоционального интеллекта) ребенка, подростка и студента. Описывается новая модель образовательного процесса - модель, ориентированная на "Я" обучаемого (ЯО-модель). Предлагается использовать эту модель как парадигму образовательного процесса в обществе знаний. Рассматриваются особенности и преимущества двух успешных реализаций ЯО-модели - системы эмоционально-образного обучения (ЭОО-системы) и арт когнитоники.

Новые конструктивные идеи развития личности, изложенные в первой и второй частях, позволили разработать концепции окружного творческого конкурса "Твой мир" (проходит в Москве в течение 9 лет) и Всероссийской школы-конкурса "Портрет твоего края". Третья часть содержит методическое обеспечение этих конкурсов и аналитические обзоры итогов Школ-конкурсов "Портрет твоего края" (2017 и 2018 г.). Приложения 1 и 2 содержат полные тексты выставок "Страна как оркестр" в Совете Федерации РФ (март и октябрь 2018 г.), представляющих наиболее яркие мысли из очерков победителей Школ-конкурсов "Портрет твоего края".

Для широкого круга читателей.

Ключевые слова: когнитоника, арт когнитоника, эмоциональный интеллект, идеальная составляющая личности, теория динамических концептуальных отношений, система эмоционально-образного обучения, когнитивная вовлеченность, развитие личности, развитие креативности, модель образовательного процесса, ориентированная на "Я" обучаемого, парадигма образовательного процесса в обществе знаний, STEM образование, STEAM образование, развитие метафорического мышления, мысль порождающее "Я", ранняя социализация детей, карта когнитивных преобразований, концептуально-визуальная динамическая схема, обработка информации серендипического характера.

ЧАСТЬ 2

ВВЕДЕНИЕ В КОГНИТОНИКУ

Глава 4. ПРИРОДО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Высочайшим образцом высокого является природа, эта безбрежная громада несметных миров, носящая в недрах своих неистощимую полноту всепроникающей и вседвижущей жизни и поглощающая своим необъятным величием все ограничения и пределы... Мерю сей великости должна быть душа наша.

Н. И. Надеждин.

Лекции по теории изящных искусств. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века – М., 1974.

4.1. О новом уровне экологического сознания

Огромные возможности развития личности ребенка и подростка, не осознанные, не освоенные современным образованием в целом, открывает систематическое, начинающееся с раннего детства, установление соответствия между ситуациями, наблюдаемыми в природе, и ситуациями повседневной жизни.

Сейчас во всем мире дети изучают природу, главным образом, с позиций ботаники, биологии, географии и химии. Накопленный опыт показывает, что это подход зауженный, не предполагающий философию осмысления природы, раскрытие всего пласта знаний о мире и о поведении человека в мире людей, которое закодировано в явлениях природы.

Выдающиеся поэты, писатели и художники дают бесконечно много примеров декодирования глубинного смысла явлений природы, выражения этого смысла вербальными и визуальными образами, понятными человеку. Мы убеждены, что в рамках уроков литературы, поэзии и искусства можно и нужно показать детям и подросткам возможности диалога человека и

природы при поиске ответов на насущные вопросы в период взросления и становления личности. Привычка к такому диалогу создает когнитивные предпосылки формирования принципиально нового уровня экологического сознания, когда природы становится твоим постоянным собеседником, который умеет слышать тебя и давать тебе ответы. В этом и заключается истинный смысл широко известной фразы «Надо уметь читать книгу природы».

Важнейшим результатом формирования этого нового уровня экологического сознания является создание сильных внутренних ограничений в отношении разрушительного воздействия человека на природу: ты не можешь разрушить то, что в твоём сознании является подсказчиком и помощником в жизни.

У русского поэта Федора Тютчева есть замечательные строки:

Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Мир природы (по Станиславскому) закладывает в человеке критерии соответствия, согласия с ее красотой наших чувств, мыслей и стремлений. В одних и тех понятиях мы говорим о состоянии природы и о состоянии души. Например, «В том доме должны были жить теплые, ясные люди. Поэтому художнику было радостно в нем». Мы можем сказать «Это светлый и чистый человек» или «Какой-то у него хмурый и пасмурный вид».

Эти же слова: ясный, теплый, светлый, чистый, хмурый, пасмурный – мы используем для описания состояний природы.

Работа души над красотой, разговор души с природой – это как собирание пыльцы и выработка меда для души и для мысли. У Фазиля Искандера есть «Баллада о блаженном цветении». Это замечательный пример взаимопроникновения образов, заложенных критериев соответствия, согласия с красотой природы:

То было позднею весной, а, может, ранним летом.

Я шел со станции одной, дрозды трещали где-то.
И день, процеженной листвой, стоял столбами света.
Цвела земля внутри небес в неповторимой мощи.
Четыре девушки цвели внутри дубовой рощи,
Над ними мяч и восемь рук, еще совсем ребячьих,
Тянущихся из-за спины, неловко бьющих мячик.
Тянущихся из-за спины, как бы в мольбе воздетых,
И в воздухе, как на воде, стоял волшебный след их.

Какого рода соответствия помогает устанавливать природа? Во-первых, соответствие жизненного цикла человека и жизненного цикла в природе при непрерывности творения, что позволяет человеку философски осмыслить все то, что происходит на его жизненном пути.

«Человек сидит в весеннем сквере,
В сквере,
Где сейчас творится чудо.
Чудо непрерывности творенья,
Сотворенье ветки и куста,
Чудо воссозданья,
Повторенья,
Завершенья круга,
Воскрешенья
Линий из начального рисунка,
Формы прошлогоднего листа»
(Юрий Левитанский, «Время раскрывающихся листьев»).

Во-вторых, помогает устанавливать соответствие между явлениями природы и привычными событиями из жизни человека.

«Начинается чаепитие,
Поднимая чашки свои,

Хлещут красные черепицы
От зари голубые чай.
...Птицы первые распевают.
Рушь, погода, сугробы! Рушь!
Слышно – новые поспевают
Самовары солнца и луж.
Пей, земля. Мостовые пейте!
Пейте сладкое то питье»
(Булат Окуджава, «Чаяпитье»)

В-третьих, помогает разглядеть необыкновенное в обыкновенном.

«Осень ранняя. Падают листья.
Осторожно ступайте в траву.
Каждый лист – это мордочка лисья...
Вот земля, на которой живу.
Лисы ссорятся, лисы тоскуют,
Лисы празднуют, плачут, поют.
А когда они трубки раскурят,
Значит – дождички скоро польют»
(Булат Окуджава)

В-четвертых, природа учит видеть немотивированное единство вещей, что, по словам Павла Флоренского, является необходимым свойством первооткрывателя.

«Под ярким солнцем блещет снег весенний,
Взгляни, как четко разлинован лес:
Высоких сосен правильные тени.
По белизне легли наперерез.
... А под вечер предстал передо мною
Весь в перечерках черновик живой.
Написанный осыпавшейся хвоей,

И веточками. И сухой листвой.
И шишками, и гарью паровозной,
Что ветром с полустанка нанесло.
А почерк – то веселый, то серьезный,
И подпись различаю, число.
... Так, не страшась ошибок и помарок,
Весны стихи писала на снегу»
(Мария Петровых).

Есть понятие научной красоты... Кто лишен его, никогда не станет настоящим изобретателем. Чем выше художественная культура исследователя, тем живее его воображение. Николай Бердяев полагал, что только подлинный творческий акт сохраняет личность, не истощает ее. Творческий акт предполагает не пассивное отражение сознанием окружающего мира («Весна как весна, Париж как Париж»), а активное преобразование действительности, что никогда не приводит к состоянию уныния, синдрому хронической усталости.

«Преображенной из его красильни
Выходят жизнь, действительность и быль»
(Борис Пастернак).

Есть такое природное явление. В Заполярье, на Кольском полуострове, закат сливается с рассветом, и символ увядающего дня, вопреки законам природы, становится воплощением новой жизни, унаследовавшей, торжественно несущей в себе все достоинства старой. Этот пример природной гармонии, если мы его эмоционально творчески переживем, может раздвинуть рамки сознания и восприятия жизненных ситуаций. Так, у Василия Кандинского, в композиции VI и композиции VII (1913 год) создан образ потопа. Но в этом потопе есть, в то же время, обладающая самостоятельным звучанием песнь или гимн нового творения, которое следует за катастрофой, т.е. завершение одного приводит к рождению другого.

В-пятых, природа помогает устанавливать соответствие между различными степенями эмоциональных проявлений у человека природы.

«Смешались облака и волны,
И мира вывернут испод,
По трещинам зубчатых молний
Разламывается небосвод.
По желтой глиняной корчаге
Гуляют грома кулаки,
Вода спускается в овраги,
Держась руками за пеньки.
Но, в сто плетей дубася тело,
Пятнистой, как змея, реки,
Гроза так бережно, умело
Цветов расправит лепестки
(Варлам Шаламов, «Гроза»).

Сильное эмоциональное состояние природы (море, например, которое может быть нежным и ласковым, а может – разъяренным диким зверем, крушащим все на своем пути) бесконечно осмысливается человеком как яркое эмоциональное впечатление. Всякий раз человеку хочется смягчить конфликт, найти лучик надежды, уйти от безысходного разрушения. Так, Василий Кандинский писал в одной из своих композиций: «Чтобы смягчить конфликт, я позволил разыгаться в картине целой фуге розовых пятен различных оттенков».

Как можно помочь ребенку или подростку выстроить такие отношения с природой, чтобы он рассматривал ее не столько как возможность отдохнуть, развлечься, но как глубоко, мудрого, ироничного собеседника, который всегда найдет для тебя время и будет сдержан и деликатен во время беседы? Ребенка с самого детства надо научить выстраивать ассоциативные связи между миром природы и его (ее) повседневной жизнью, так как с природой нельзя поспорить: она всегда права. Например, гуляя в парке по

асфальтированной дорожке, вы решаете срезать угол и пройти по тропинке, проложенной по дикому участку парка. Обратив внимание ребенка на то, как изменился ваш путь, можно подойти к аналогии проторенных жизненных путей и неизведанных (или незнакомых) для человека.

Допустим, в профессии, если ты увлечен тем, что делаешь, то тебе хочется найти свой путь в профессии. Как говорил Марк Шагал, «Господи, сделай так, чтобы я увидел мир по-своему». Тогда, ступая на тропинку, нужно сменить туфли на каблуках на туфли с плоской подошвой; слезть с велосипеда, если ты на нем ехал, потому что можно зацепиться за корни и упасть; снять ролики, если ты, обгоняя всех рассекал пространство парка, так как они не помогут тебе среди корней и крапивы. Другими словами, в новом деле, в новой компании, на неизвестных аттракционах, в новом месте надо сначала присмотреться, изучить все, научиться и только потом уверенно двигаться вперед.

Например, отдыхая на море, можно показать ребенку все оттенки его настроения. Если же море было спокойным, то, вернувшись домой, можно пойти в музей посмотреть картины Айвазовского. Ребенок должен увидеть, что море надо очень хорошо знать, что его настроение может быть обманчивым, а его спокойствие может быть ошибочным.

Точно так же и мало знакомый человек. Он может быть, как море: его спокойствие может быть лишь кажущимся, тогда нужно обязательно вспомнить картины Айвазовского.

Другой важный аспект воспитания – это возможность показать отношение разных людей к одному и тому же явлению природы. В этом случае ребенок сможет видеть то, как зависит оценка явления от настроения человека, состояния души, зоркости личности и ракурса взгляда.

Например, всем знакомы сильные снегопады зимой. Одни на снегопад сердятся, так как трудно двигаться и плохая видимость. Другие говорят: «Пусть снег идет еще больше! Это позволяет остаться дома, любоваться

заснеженным пейзажем за окном и вести неспешный разговор с добрыми друзьями, пока такой снегопад.

Для одних ранняя весна, таящий снег, набухшие от воды дороги – это, прежде всего, грязь. А для Булата Окуджавы это чаепитие природы.

Борис Пастернак в 1956 году пишет стихотворение «Когда разгуляется». В нем есть такие строки:

«Природа – мир, тайник Вселенной.

Я службу долгую твою

Объятый дрожью сокровенной

В слезах от счастья отстою».

Пастернак создает образ откровения, явленного человеку через природу, через вдумчивое созерцание ее. Например, бросил камешек в воду, и от него пошли круги. То есть высказал мысль, совершил поступок, и пошла реакция людей на эту мысль.

Лесной ручей или река или морская волна ударились о камень или скалу, и полетели брызги. Другими словами, встретился человек с препятствием, с возражением – это может больно ударить по личности, но река, ручей и даже волна могут найти другое русло и продолжить свой путь.

Свет преображает пейзаж, т.е. картину мира человека. А спиленные деревья, оставляя пни и корни, способны держать сыпучий берег реки («Лесной берег», автор – И. Левитан). То есть роль традиций, рода, старшего поколения – очевидна.

Необходимость объективировать творческий опыт художников (в широком смысле этого слова) в процессе обучения и воспитания личности раскрывает новые горизонты во взаимоотношениях человека и природы. В этом случае термин «природопользование» должен быть подкреплён термином природомотивированное поведение, отражающим новый уровень общения с природой. В этом случае мы можем говорить о создании когнитивных предпосылок развития сознания на современном уровне, который предполагает отношение к природе как к думающему и мудрому

собеседнику, способному затрагивать в нас «звено чувственных представлений и понятий», делая созерцание природы эмоционально окрашенным.

Особо следует сказать о роли языка в общении ребенка с природой. Испытываемые малышом эмоции при встрече с первым снегом, радугой, душистой веткой сирени, ежом или светлячком очень сильны. Эти эмоции не могут быть выражены обычными, будничными словами, так как чувства, переживаемые детьми, очень необычные и глубокие. Не умея выразить их словами (вернее, не зная слов, которые были бы достойны переживаемых эмоций) ребенок начинает плакать, шалить, вредничать, не имея возможности справиться с ситуацией.

Очень часто яркое проявление немотивированных, с нашей точки зрения, эмоций детьми влечет за собой непонимание со стороны взрослых и, как следствие, стремление прекратить то, что мы не понимаем.

Неумение перевести восторг, удивление, страх, непонимание из сферы эмоций в сферу рассуждения и метафор порождает конфликт между ребенком и взрослым. В связи с этим очень важно отметить необходимость развития эмоциональной сферы (эмоционального интеллекта) ребенка.

А.А. Потебня полагал, что чувственный образ – это исходная форма мысли. Этот чувственный образ (т.е. то, как мы эмоционально несколькими органами чувств воспринимаем различные признаки предметов) одновременно является субъективным (так это результат индивидуального восприятия) и объективным (так как проявляется при таких, а не других возбудителях).

Именно наличие в образе субъективного и объективного моментов делает возможным процесс понимания. Природа, окружающая ребенка – это огромный мир, источник вдохновения и открытий, для постижения которого нужен язык, способный выразить все его многообразие.

Серьезную литературу, а, тем более, поэзию невозможно себе представить без картин природы как способа выражения эмоционального состояния, философского осмысления действительности.

Ребенок, неспособный воспринимать пейзаж, так как в свое время его восторг и удивление от увиденного (жемчужины дождя или зеркала луж или золотых монет –листьев, рассыпанных осенью на поляне, или промокших облаков, нырнувших в воду, или «поющих лягушек в лягушачьем клубе» или «купающихся в проруби звездах» или «ночи, которая уставилась на землю сотней мерцающих глаз») не был понят и разделен взрослыми. В таком случае ребенок вряд ли будет вдохновенно, вдумчиво, с интересом читать высокую поэзию или классическую литературу.

Знаменитые строки Б. Пастернака:

«Я клавишей стаю кормил с руки, под хлопанье крыльев, плеск и клекот.

Я вытянул руки, я встал на носки, рукав завернулся, ночь терлась о локон».

Эти строки по яркости восприятия мира, глубине и силе переживаемого эмоционального подъема, выраженных метафорически, можно сопоставить с метафорически выраженным состоянием душевного подъема детей, чьи эмоциональная сфера, чувство прекрасного и ощущение гармонии позволяют им испытать вдохновение, а язык, которым они владеют, дает им возможность его выразить.

«Это было особое Рождество. Было такое чувство, что свечи в церкви загорелись от света души, а пение уносило это свет к небесам, чтобы ярче горели звезды, и от доброты и любви стало светло на всей земле» (Аня Борис, 12 лет).

«Я распахнула ставни и захлебнулась светом» (Саша Соболева, 13лет).

«Весна ударила о землю

Лазурным блещущим крылом.

И где же снег?

Как дым, растаял,

Как призрак в воздухе сыром.

Краткая радость вокруг разлита,

Прошлогодних волос седина

Из кудрей земли исчезает»

(Лиза Неклесса, 10 лет)

«Я лежала, кутаясь в морскую пену, а гребешки набегающих волн, словно котят, возились с прибрежной галькой и терлись о ноги. Я дружила со счастьем, а говорят, оно призрачно»

(Лена Прокопченко, 13 лет).

Природу можно сравнить со старинным древним архитектурным ансамблем, который со временем разрушается, так как отсутствуют концепция, новый взгляд на него в рамках сегодняшнего времени. Отсутствие нового взгляда на природу разрушает природу. Утилитарное природопользование без философского осмысления новой или вновь понятой роли природы в концептуальной картине мира человека, в его системе ценностей не позволяет сформировать экологическое сознание иного уровня: нет мотивации, кроме жалости к природе и возмущения действиями человека, разрушающего или не сохраняющего красоту.

Должен быть осознан каждым с детства личный интерес, личная высокая потребность в сохранении этой ценности как абсолютной. Тогда все технологические решения будут иметь нравственный вектор. Человек, надо признать, биологическая антисипативная система: он не сделает себе хуже, он не стремится к больной, несчастной, одинокой, бедной жизни. Значит, *природа должна быть явственно включена в систему ценностей человека.* Предлагаемый подход обеспечивает решение этой задачи на пользу человека.